3-80
6139/N
III 9а
5 7/38

Русское Общество охраненія народнаго здравія.

Проверено 1935 г.

ТРУДЫ КОММИССІИ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ АЛКОГОЛИЗМѢ,

МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ НИМЪ И ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОРМАЛЬНАГО УСТАВА ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВЪ.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ И ДОКЛАДЫ.

Московского Библиотека Облуна ПОГАШЕНО

Выпускъ II.

Проверено 1938 г.
Библиотека Московской Городской Управы ПОГАШЕНО
806/4
Библиотека ПОГАШЕНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.
1899.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРАВЫ.

Оглавленіе II выпуска.

Списокъ членовъ Коммиссіи.

I Отдѣлъ.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИССІИ:

стр.

IX. 7 октября 1898 г.

1) Пренія по докладу *И. А. Сикорскаго* „о вліяніи алкоголя на психическую сферу“ 87
2) Обсужденіе положеній *предсѣдателя, М. Н. Нижегородцева.* 90
3) Краткій историческій очеркъ о дѣятельности Московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ 96

X. 24 октября 1898 г.

1) *Д. А. Дриль.* Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ (см. отд. II, стр. 93). 100
2) *Н. И. Григорьевъ.* О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ гор. С.-Петербургѣ (см. отд. II, стр. 111). . . . . —
3) Пренія по докладамъ *Д. А. Дриля* и *Н. И. Григорьева.* . 101

XI. 4 ноября 1898 г.

1) Положенія *предсѣдателя* поводу докладовъ *Д. А. Дриля* и *Н. И. Григорьева* 1 8
2) *Ф. И. Піотровскій.* Къ вопросу о пьянствѣ и алкоголизмѣ въ войскахъ (см. отд. II, стр. 121). 1 9
3) *Б. М. Шапировъ.* Объ употребленіи алкоголя нижними чинами Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи . . . 109
4) Пренія по докладамъ *Ф. И. Піотровскаго* и *Б. М. Шапирова* 110

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
692973

II Отдѣлъ.

ДОКЛАДЫ:

1) *Д. А. Дриль.* Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ 93
2) *Н. И. Григорьевъ.* О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ гор. С.-Петербургѣ 111
3) *Ф. И. Піотровскій.* Къ вопросу о пьянствѣ и алкоголизмѣ въ войскахъ 121

СПИСОКЪ

Членовъ Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

(По 25 февраля 1899 г.).

Предсѣдатель:

Нижегородцевъ, Михаилъ Николаевичъ. Тверская, 10 *).

Члены:

1. **Анненскій,** Николай Федоровичъ. Спасская, 26.
2. **Бехтеревъ,** Владиміръ Михайловичъ. Самарская, 9.
3. **Бородинъ,** Дмитрій Николаевичъ. Фонтанка, 127, кв. 18.
4. **Св. Булгаковскій,** Дмитрій Гавриловичъ. Слоновая, 60, кв. 54.
5. **Буловскій,** Александръ Ивановичъ. Сердобольская, 37.
6. **Варваринъ,** Владиміръ Николаевичъ. Николаевская, 29.
7. **Введенскій,** Николай Евгеніевичъ. Волховск. пер., 2, кв. 35.
8. **Вертъ,** Оскаръ Александровичъ. Надеждинская, 34.
9. **Вессель,** Николай Христіановичъ. Артиллерійская ул., 2.
10. **Вейсманъ,** Александръ Давидовичъ. В. О., 15 лин., д. 10—53.
11. **Виреніусъ,** Александръ Самойловичъ. Екатерингофскій пр.,27.
12. **Волковъ,** Михаилъ Матвѣевичъ. Конногвард. бульв.,д. 5.
13. **Вольтке,** Григорій Самойловичъ. Моховая, 41.
14. **Вульфертъ,** Антонъ Карловичъ. Фурштадтск., 27, кв. 7.
15. **Гейденъ** графъ, Петръ Александровичъ. Сергіевская, 79.
16. **Гориневскій,** Валентинъ Владиславовичъ. Литейный, 13.
17. **Гребенщиковъ,** Василій Ильичъ. Изм. п., 3 рота, д. 3, кв. 3.
18. **Грейденбергъ,** Борисъ Савельевичъ. **Г. Симферополь.**
19. **Григорьевъ,** Николай Илларіоновичъ. Гороховая, 32.
20. **Губскій,** Михаилъ Федоровичъ. Слоновая, 13, кв. 2.
21. **Гурьевъ,** Александръ Николаевичъ. Пушкинская, 11,
22. **Данилевскій,** Александръ Яковлевичъ. Нижегородская, 6.
23. **Дембо,** Григорій Исааковичъ. Садовая, 60.
24. **Дементьевъ,** Евстафій Михайловичъ. М. Итальянская, 6.
25. **Дерюжинскій,** Владиміръ Федоровичъ. Знаменская, 43.

*) Адреса приводятся въ виду желанія членовъ имѣть между собою частное общеніе.

этого слишкомъ и слишкомъ недостаточно. Необходимы многія и многія дополненія. Для начала можно и должно принять хотя нѣкоторыя наиболѣе неотложныя и *сравнительно* легко осуществимыя мѣры, а за ними пойдутъ и другія, которыя постепенно и измѣнятъ существующее неблагопріятное положеніе.

Въ числѣ первыхъ на передовомъ мѣстѣ и именно теперь, при усиливающемся вторженіи машинъ, должно стоять *дальнѣйшее развитіе рабочаго законодательства, распространеніе его, по возможности, на всѣ отрасли труда и установленіе въ нихъ строгаго и многосторонняго надзора*, потому что государство, по чувству самосохраненія, не можетъ допускать существованія факторовъ, гибельно дѣйствующихъ на жизненныя силы массъ, которыя, какъ мы видѣли въ началѣ, и сами упорно противились созданію современныхъ условій. Но тогда времена, пониманіе и потребности были другія. Указываемая необходимая мѣра, при ясномъ сознаніи ея полезности и настоятельности, конечно не можетъ представить слишкомъ большихъ затрудненій для своего проведенія, которое несомнѣнно дастъ самые благіе результаты.

Крайне желательно также на первое время хотя бы существенное упорядоченіе условій, а затѣмъ и совершенное устраненіе института теперешняго ремесленнаго ученичества, для чего потребуется, конечно, постепенное созданіе достаточнаго количества практически поставленныхъ профессіональныхъ школъ.

Изъ числа другихъ мѣръ, стоящихъ въ первой очереди, для примѣра укажу хотя бы на устройство, взамѣнъ норъ и берлогъ, здоровыхъ, удобныхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, что вполнѣ возможно и на коммерческомъ началѣ, потому что никто не платитъ за жилища такъ дорого, какъ бѣдняки.

Не стану продолжать перечня прочихъ мѣръ, которыя намѣчаются и сами собой изъ знакомства съ условіями жизни рабочаго люда. Повторю только общую прекрасную характеристику этихъ мѣръ, сдѣланную въ знаменитомъ указѣ теперешняго германскаго императора, который говоритъ, что онѣ должны быть «въ духѣ заботливости объ экономически-слабѣйшей части населенія и нравственнаго ученія христіанства». Всѣ такія мѣры никакъ нельзя назвать утопичными, какъ это дѣлаютъ иногда. Частичный опытъ послѣдняго времени въ различныхъ странахъ громко говоритъ противное. Было бы только ясное сознаніе высокой полезности и настоятельной необходимости такихъ мѣръ въ интересахъ общаго благополучія. Развитію же этого сознанія, по мѣрѣ силъ, и должны способствовать и такія учрежденія, какъ наша коммиссія.

О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ г. С.-Петербургѣ.

Д-ра *Н. И. Григорьева.*

Докладъ, читанный въ засѣданіи Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 24 октября 1898 г.

Ремесленно-промышленныя заведенія, о которыхъ буду говорить это такія заведенія, какъ портняжныя мастерскія, башмачныя, шляпныя, шапочныя, басонныя, штиблетныя, сапожныя, столярныя, кожевенныя, корзинныя, переплетныя, коробочныя и т. п. Работаютъ въ нихъ большею частію мужчины, хотя попадаются и женщины, напр. въ шляпныхъ, шапочныхъ, конвертныхъ, басонныхъ мастерскихъ. Всѣ подобныя ремесленно-промышл. заведенія въ Спб. можно раздѣлить на два типа. Одни существуютъ съ оффиціальнаго разрѣшенія, послѣ медико-полицейскаго осмотра, рѣшающаго вопросъ о пригодности квартиры для заведенія и числа рабочихъ, которое можетъ въ нихъ работать, другія существуютъ безъ всякихъ правъ; хозяева ихъ работаютъ какъ кустари, какъ одиночки, но тѣмъ не менѣе держатъ подмастерьевъ и мастерицъ, учениковъ и ученицъ, и притомъ въ числѣ превышающемъ то число, какое допускаетъ квартира и которое при оффиціальномъ открытіи мастерской никогда бы не было допущено. Въ Спб. около рынковъ есть цѣлыя улицы и переулки, гдѣ почти всѣ дома заняты такими нелегально существующими мастерскими. Онѣ занимаютъ иногда цѣлыя квартиры. Не рѣдкость встрѣтить и такія явленія: квартира въ двѣ большихъ комнаты раздѣлена перегородками на четыре-пять комнатъ, гдѣ въ каждой имѣется мастерская и въ каждой почти живетъ хозяинъ съ семьей, есть подмастерье, одинъ-два ученика; для спанья хозяина съ семьей служитъ кровать, а остальные спятъ на полу. Есть и такія квартиры: въ маленькихъ комнатахъ живутъ сами хозяева съ семьей, а мастера и ученики—или въ одной большой комнатѣ, или на кухнѣ, гдѣ они и работаютъ, и ѣдятъ, и спятъ; если кухня или комната, гдѣ работаютъ, большая, или есть широкій корридоръ, то по угламъ ставятъ двѣ-три кровати съ занавѣсками, гдѣ живутъ семьи подмастерьевъ; въ такихъ случаяхъ большею частію оказываются работающими у этихъ хозяевъ и жены подмастерьевъ. Понятно, какъ

самыя квартиры, такъ и обстановка ихъ самыя антигигіеничныя. Дрова для топки кухонной печи вездѣ хозяйскія; если гдѣ есть въ комнатахъ печки, то ихъ топятъ жильцы; обыкновенно они топятся въ большіе холода, рѣдко дровами, а чаще разными досками, напр. отъ ящиковъ; топка вообще рѣдко производится,—чаще пользуются своимъ собственнымъ тепломъ, тѣмъ болѣе что перегородки въ комнатахъ обыкновенно до потолка не доходятъ. Освѣщеніе отъ жильцовъ. Обѣдъ и ужинъ готовится на всѣхъ хозяйкою квартиры, а расплата согласно заранѣе сдѣланному условію производится разъ въ недѣлю. Плата за комнату отъ 8—10 руб. до 12—15 руб., а за квартиру до 50 руб.

Всѣхъ заведеній «съ правами» было въ Спб. въ 1896 г.—8,584; изъ нихъ—въ 6,870 работало 42,703 своего пола.

Какое число заведеній «безъ правъ» сказать трудно, но, во всякомъ случаѣ, оно весьма значительно; напр., по переписи 1890 г. обработкою дерева занято было хозяевъ самостоятельныхъ—1,575 чел., а одиночекъ—781 чел., производствомъ обуви и одежды—хозяевъ 5,426 чел., а одиночекъ—11,368 чел. Въ одномъ Апраксиномъ переулкѣ въ 10 домахъ имѣется 857 квартиръ; половина этихъ квартиръ заняты маленькими, не законно существующими мастерскими, при чемъ въ каждой изъ квартиръ отъ 3 до 5 мастерскихъ, а есть квартиры и съ 7 мастерскими!

Хотя въ XI т. Свод. Законовъ, во 2 части, гдѣ говорится о ремесленной промышленности, и существуетъ рядъ статей, которыми до нѣкоторой степени упорядочивается внутренняя жизнь мастерскихъ, но зато никто не слѣдитъ за тѣмъ насколько хозяева мастерскихъ наблюдаютъ за исполненіемъ законныхъ требованій. До мастерскихъ никому нѣтъ дѣла,—какъ содержится заведеніе, какой въ немъ порядокъ, какъ живутъ мастера, какъ нанимаются и чему учатся ученики, какъ съ ними обращаются—никто за этимъ не наблюдаетъ. Если что случится въ квартирѣ, ее посѣщаетъ начальство, но оно почти всегда находитъ все въ порядкѣ, все по внѣшности состоитъ благополучно.

Жизнь въ мастерскихъ—тяжелая жизнь. Конечно, хозяева не такъ тяготятся этою жизнью, такъ какъ они большею частію пріѣзжаютъ въ столицу для того, чтобы побольше денегъ скопить, да отправить ихъ на родину. Подмастерье и мастера мирятся съ тяжелою жизнью, потому что—ихъ много, а спросъ не великъ на ихъ трудъ; есть семья—надо ее содержать, надо въ деревню посылать—ну и приходится волей неволей терпѣть. Ученики-подростки терпятъ все потому, что они брошенные здѣсь безъ призора,—еще въ

деревнѣ получаютъ наказъ «все терпѣть», въ ожиданіи хорошаго будущаго.

Рабочій день въ мастерскихъ начинается рано, часовъ въ 6 утра, часто съ 5 час., рѣдко гдѣ съ 7 час. Спустя $^1/_2$— 1 часъ, когда откроются трактиры, пьется чай изъ чайниковъ, большею частію съ чернымъ хлѣбомъ, иногда съ ситнымъ; хозяева чай пить чаще уходятъ въ трактиръ. Въ заведеніяхъ, гдѣ работаетъ много мастеровыхъ, и гдѣ стараются всѣми способами заставить рабочихъ являться къ началу работъ аккуратнѣе—дается въ 6—$6^1/_2$ час. хозяйскій чай, хлѣбъ приносится изъ дома. Въ 12—1 часъ—обѣдъ, въ мастерскихъ большихъ даютъ на обѣдъ 1—2 часа, а въ другихъ, въ маленькихъ мастерскихъ,—такого отдыха нѣтъ: обыкновенно многіе хозяева уходятъ въ трактиръ чаю попить—и вотъ этимъ то временемъ и пользуются рабочіе, чтобы отдохнуть, посидѣть безъ дѣла. Завтраки—очень рѣдко гдѣ бываютъ; про завтраки одинъ хозяинъ отозвался, что это одно «баловство». Если есть завтраки, то они бываютъ часовъ въ 10 утра, а обѣдъ около 1 часу дня. Въ 4—5 ч. дня—вечерній чай, часто съ хлѣбомъ, а въ 9—10 часовъ работы кончаются, слѣдуетъ ужинъ; въ мастерскихъ, гдѣ живутъ рабочіе—очень часто работаютъ еще часъ—два послѣ ужина; «при спѣшкѣ» заказа работа продолжается иногда до 12 и даже до 1 ч. ночи. Подсчитывая продолжительность работы въ разныхъ мастерскихъ, мы, напр., получили что, за вычетомъ времени на обѣдъ и чай (два часа), вышивальщики, жестяники, конвертщики, коробочники, обойщики, мѣдники, чемоданщики, портупейщики, строгали кожи, слесаря, конвертщики работаютъ 14—15 часовъ въ сутки; пробочники, чулочники, фуфаечники, переплетчики 14—16 часовъ; басонщики, портнихи, шапочники, фуражечники, корзинщики, столяры, сапожники, туфельщики, заготовщики сапожнаго товара, башмачники, портные, прачки работаютъ 15, 16 и даже 17 часовъ въ сутки. Продолжительность будничнаго рабочаго дня колеблется между 14—17 часами. Такъ работаютъ и взрослые и подростки, пожившіе два-три года; въ нѣкоторыхъ мастерскихъ учениковъ-новичковъ отпускаютъ спать рано, послѣ ужина. Работа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ или бываетъ за особую плату, за угощеніе, или, когда она производится «поштучно», съ выработки, и продолжается только до полдня.

Коммиссія Русск. Общ. охран. народн. здравія въ засѣданіи 12 мая 1895 г. высказалась за 8 часовой рабочій день, причемъ количество непрерывной работы не должно быть болѣе 3—4 часовъ, обѣденный перерывъ не менѣе $1^1/_2$ часовъ. Законъ 2 іюня 1897 г.

опредѣлилъ на фабрикахъ и заводахъ $11^1/_2$ часовъ рабочій день. Въ мастерскихъ же особенно въ тѣхъ, которыя работаютъ «безъ правъ», продолжительность рабочаго дня въ двое больше чѣмъ требуетъ гигіена и въ $1^1/_2$ раза больше нормы опредѣленной закономъ 1897 года.

При такой значительной продолжительности рабочаго дня и при той, негигіеничности самыхъ условій обстановки, при которой работа совершается, конечно, организмъ истощается, и для поддержанія его силъ, для восполненія производимыхъ имъ затратъ—необходимо достаточное питаніе и отдыхъ. Что же рабочіе имѣютъ? Чай съ хлѣбомъ—раза два въ день, завтраки—исключеніе, а когда они есть, то состоятъ изъ вчерашнихъ остатковъ горячаго или холоднаго съ квасомъ, огурцами и картофелемъ. За обѣдомъ и ужиномъ—горячее и жареный въ салѣ картофель. Горячее скоромное варится съ мясомъ, но не каждый день, въ постные дни (если не замѣняется вышеупомянутымъ холоднымъ) — то съ снятками, съ рыбою—рѣдко; мяса кладется въ котелъ очень мало: отъ $^1/_3$—$^1/_5$ ф. на человѣка!

Напр., артель сапожниковъ изъ 5 хозяевъ въ 20 человѣкъ варитъ горячее ихъ 6 ф. мяса, а рыбы кладется 3—4 ф.; картофеля съѣдается отъ $1^1/_2$—2 мѣры въ недѣлю! Артель башмачниковъ (3 семьи) въ 13 человѣкъ употребляютъ ежедневно 3 ф. мяса, если рыбы—то 2 ф., или $^1/_4$ ф. снятковъ. Третья семья,—хозяинъ самъ пятый, подмастерьевъ двое и мальчикъ,—варятъ горячее изъ $1^1/_2$—2 ф. мяса съ костями, $^1/_8$ снятковъ, 1 ф. соленой рыбы! Въ среднемъ стоимость содержанія одного взрослаго за сутки обходится отъ 60—70 коп. Если мастеровымъ приходится кормиться въ столовой—то они получаютъ щи, кашу и мясо, хотя послѣднее въ скромныхъ размѣрахъ, но платятъ за обѣдъ отъ 10—12 коп. Многіе ограничиваются ѣдою въ 7 к. сухомятку. Пищевое довольствіе рабочихъ, кормящихся дома, въ общемъ мало чѣмъ отличается отъ продовольствія въ мастерскихъ.

Въ итогѣ оказывается, что при питаніи, когда въ пищѣ больше воды (чай, горячее и холодное) и мучныхъ веществъ (картофель и черн. хлѣбъ), а мало мяса и жировъ,—организмъ рабочихъ—*голодаетъ*...

Что мастеровые и не *досыпаютъ*—объ этомъ говорить нечего; въ мастерскихъ они чаще спятъ на полу, безъ постелей, которыя, все-таки, имѣются у тѣхъ, кто ночуетъ дома; но и въ то время, которое назначается для сна—послѣдній какъ говорится бѣжитъ отъ глазъ: съ одной стороны, переутомленіе, а съ другой—то шумъ у

сосѣдей, то плачъ хозяйскихъ или своихъ ребятъ, такъ что тѣ 6—7 часовъ ночи, предназначенной для отдыха, не дадутъ того укрѣпляющаго и освѣжающаго сна, въ какомъ нуждается рабочій.

Какъ великъ хозяйскій заработокъ—сказать трудно, за послѣднее время цѣны на трудъ падаютъ, а жизнь дорожаетъ; большихъ заработковъ, говорятъ,—нѣтъ. Напр., въ мастерской, гдѣ шьютъ рубашки, при хозяйскомъ матерьялѣ, а прикладъ отъ мастерской, платится за шитье штановъ 9—10 коп., а за рубаху 7—8 коп.; больше десяти штукъ на машинѣ не сшить! Въ пробочной мастерской платятъ отъ 25 коп. за 1 тысячу пробокъ. Колодочники получаютъ отъ своего мастерства за пару колодокъ 15—50 коп.; въ день больше двухъ паръ не сдѣлать. Сотня корзинъ продается отъ 2—8 р. каждую корзину дѣлаютъ трое; больше 50 корзинъ большихъ и 150 малыхъ—не сдѣлаютъ. Портные «штучники» получаютъ за пиджакъ 3—4 руб., за сюртукъ 4—5 р., а шить приходится три-четыре дня; за лѣтнее пальто платится 4—4 р. 50 к., за осеннее 5 руб., за зимнее 7—8 р. На шапкахъ хозяева мастерскихъ наживаютъ отъ 40 коп. до 1 р. на каждой. Отъ пары штиблетъ остается 1 р. 30—40 коп., отъ русскихъ сапогъ 1 руб. 20—25 коп., отъ американскихъ—2 р., работать приходится въ недѣлю 3—4 пары и то если работать усердно.

Заработокъ служащихъ у хозяевъ, на готовомъ содержаніи колеблется между 5—8 р. въ мѣсяцъ, рѣдко доходитъ до 10—15 р.

На своемъ содержаніи рабочіе могутъ заработать не болѣе 20—25 руб., рѣдко 30 руб. Если имъ и удается жить болѣе или менѣе сносно,—то благодаря тому, что у многихъ изъ нихъ имѣется еще 8—10 руб. въ мѣсяцъ—заработокъ ихъ женъ. Трудъ женскій цѣнится вездѣ дешево. Плата 70—90 рублей въ годъ на хозяйскихъ харчахъ—это идеальная плата для апраксинскихъ шапочницъ и заготовщицъ!

Расчетъ за работу въ большихъ мастерскихъ ведется аккуратно, но въ маленькихъ—онъ бываетъ тогда, когда хозяину удастся получить плату за исполненные заказы. Не только лавочники, но даже и хорошіе большіе магазины—не стѣсняются, насколько возможно, затягивать уплату денегъ за работу; они не прочь дать въ счетъ платы за работу—нѣсколько рублей, но никогда не расчитаются сполна за заказъ! Такая неаккуратность въ расчетахъ работодателей съ хозяевами мастерскихъ—отзывается, конечно, на мастеровыхъ, работающихъ у хозяевъ.

Выдача денегъ производится въ мелкихъ мастерскихъ безъ всякихъ записей въ расчетную книжку, а заносится для памяти или

на стѣнѣ, или въ записную книжку, которая, замѣтимъ, тоже у каждаго хозяина есть, но изъ которой листки вырываются на все—на что угодно. Рѣдкій мастеровой не считаетъ за своимъ хозяиномъ, и рѣдкій хозяинъ не долженъ своимъ подмастерьямъ; одни при этомъ присчитываютъ, другіе обсчитываютъ другъ друга,—и рѣдкая выдача денегъ происходитъ безъ недоразумѣній!

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ та обстановка, при которой живутъ и работаютъ петербургскіе мастеровые: съ одной стороны длинный рабочій день, а съ другой—антисанитарное жилье, недостаточное питаніе и невозможность воспользоваться даже тѣмъ отдыхомъ, какой имѣется въ распоряженіи рабочихъ. Положеніе тяжелое. Необходимость позаботиться о поддержкѣ своего собственнаго существованія, а затѣмъ и семьи,—заставляетъ рабочихъ, еще не вполнѣ успѣвшихъ оправиться отъ тяжелой, трудовой жизни въ мальчикахъ, мириться со всѣми невзгодами ихъ жизни въ мастерской ради заработка на насущный хлѣбъ. Молодость и надежды на лучшее даютъ все-таки настолько силъ, что дѣло спорится; однако, чѣмъ дальше, чѣмъ больше времени проходитъ въ работѣ, — послѣдняя начинаетъ какъ то мало, плохо спориться,—является не то неохота къ труду, не то равнодушіе; начинаетъ чувствоваться какая-то вялость, разбитость; а тутъ присоединяются то размолвки съ хозяиномъ, то что нибудь неладное въ семейной жизни. Что дѣлать,—какъ тутъ быть? Друзья-товарищи какъ разъ являются на выручку и научатъ, что надо слѣдовать тому примѣру, которому слѣдовали его старшіе братья, отцы и дѣды и поискать себѣ бодрости, подкрѣпленія силъ и душевнаго спокойствія въ винѣ. И они его находятъ въ водкѣ, даже какъ-бы забываются на время отъ всѣхъ невзгодъ и нуждъ. Если мастеровые пьютъ, потому что въ ихъ положеніи, какъ они говорятъ, «нельзя не пить»,—то хозяева пьютъ не рѣдко потому, что или привыкли къ водкѣ за время своей подневольной жизни,—или они дѣлаются пьяницами послѣ того, какъ женятся и заведутъ хозяйство. Если пораспросить мастеровыхъ пьяницъ—какъ и почему они начали пить,—получаются весьма интересныя данныя.

Изъ 470 алкоголиковъ мастеровыхъ начали пить водку: 132 чел. во время ученья, съ товарищами; 16 научились пить водку, потому что ихъ заставляли пить пьяные мастера или хозяева; 102—послѣ женитьбы, когда пришлось однимъ «компанію» водить съ знакомыми, другіе—такъ втянулись, сами, начавши пить понемногу, третьи—потому что «жить тяжело» и т. д.; 55 чел. научились впервые водку пить на военной службѣ; 51 начали пить съ дѣтства, такъ какъ родители были пьющіе или пьяницы, и давали водку дѣтямъ; 49—сдѣлались пьяницами послѣ ученья въ мастерскихъ, отъ «хорошей компаніи» или «друзья пріятели научили»; 24—указали какъ на причину пьянства — на разные раздоры въ семьѣ, съ женой или родными.

Что въ распространеніи пьянства между мастеровыми играетъ не послѣднюю роль «квартирный вопросъ» и отсутствіе возможности разумнаго препровожденія свободнаго отъ работъ времени,—объ этомъ много и говорить не приходится. Каковы жилища рабочаго люда вообще и мастеровыхъ въ частности—объ этомъ не разъ уже шла рѣчь въ Рус. Общ. охр. народ. здравія. Квартиры, комнаты, углы, въ которыхъ живутъ петербургскіе мастеровые—ужасны! Такую обстановку, которая является залогомъ семейнаго счастія, —рабочимъ рѣдко приходится видѣть; вѣрнѣе—они, въ Петербургѣ, ее никогда не видятъ: грязныя конуры, служащія для работы и для ночлега, заставляютъ ихъ бѣжать, въ свободное отъ работы время, куда-нибудь вонъ, и чаще всего въ кабакъ, въ трактиръ. И они бѣгутъ туда и не одни, а нерѣдко всей семьей, забирая даже грудныхъ дѣтей. Обычай мастеровыхъ нѣсколько разъ ходить въ день пить чай въ трактиръ—это одно изъ тѣхъ золъ, которое при всей его маловажности, очень часто бываетъ первою ступенью къ привычкѣ проводить свое свободное время въ этомъ и другихъ подобныхъ ему заведеніяхъ. Стоитъ пройти въ праздничный день утромъ по улицамъ и переулкамъ, гдѣ много живетъ мастеровыхъ, и увидите картину, какъ они часа за $1^1/_2$—2 начинаютъ толпиться у трактировъ и портерныхъ (а прежде у кабаковъ) съ нетерпѣніемъ ожидая, когда ихъ впустятъ въ заведеніе. Вечеромъ—картина мѣняется: эти же самыя лица или сами уходятъ постепенно, одинъ за другимъ или они выпроваживаются изъ заведеній, и здѣсь у подъѣзда толпясь одни дѣлятся впечатлѣніями дня, другіе—сводятъ старые или новые другъ съ другомъ счеты, третьи—стоятъ молча, чего-то ждутъ... Вся улица, полна народомъ,—пьяные и вышившіе на каждомъ шагу; въ заведеніяхъ—стонъ стоитъ... Въ квартирахъ, наоборотъ,—тишина и пустота, ибо тамъ остались старый, да малый. Зато къ ночи, когда уличное и трактирное гулянье кончается, картина мѣняется,—тишина смѣняется шумомъ, бранью, слезами,—и только къ утру все это стихаетъ... На другой день праздника,—начинается забота о похмѣльѣ; при безденежьи, что можно продать—продается, а заложить—закладывается; деньги полученныя—пропиваются; въ квартирахъ—опять шумъ, брань и слезы. Со втораго дня послѣ праздника, для большинства начинается обычная жизнь вѣчнаго труженика, только малое меньшинство оказывается продолжающими праздничное пьянство, пока что-

нибудь особенное не прекратитъ ихъ разгула. Не малымъ зломъ, способствующимъ продолженію послѣ праздничнаго пьянства служитъ обычай продавцевъ спиртныхъ напитковъ, теперь портерщиковъ, виноторговцевъ, а прежде и кабатчиковъ, что они на другой день послѣ праздниковъ посылаютъ своихъ подручныхъ по квартирамъ собирать посуду изъ подъ пива или водки; они эту посуду гдѣ покупаютъ, гдѣ дѣйствительно обираютъ какъ отпущенную безъ залога знакомымъ, а гдѣ такъ и просто, тоже по знакомству—принимаютъ заказы на доставку спиртныхъ напитковъ въ долгъ.

Петербургскіе мастеровые пьютъ довольно своеобразно. Имѣются, напр., субъекты, которые, не выпивъ сороковки водки утромъ, за чаемъ,—не примутся за работу, и если это искусные подмастерья, которыми хозяева дорожатъ, то они сами имъ покупаютъ, конечно за счетъ пьющихъ,—водку, чтобы они только работали. Есть и такіе субъекты, которые въ теченіе дня рюмки водки не выпьютъ, но послѣ шабашу обязательно выпьютъ отъ $^1/_2$ до 1 сороковки, и тогда принимаются за ужинъ. Обыкновеніе выпить $^1/_2$ сороковки за обѣдомъ и $^1/_3$ сороковки за ужиномъ—обычное явленіе. Намъ очень не рѣдко попадались лица, которымъ въ день выпить 1—2 бутылки водки нипочемъ,—и они даже за трезвыхъ и степенныхъ людей слывутъ! У нихъ «загулы» бываютъ рѣдко, и продолжаются короткое время, дня два—три, и то по какимъ-нибудь особымъ причинамъ. Другіе—работаютъ всю недѣлю, не беря въ ротъ ни одной капли водки, но зато утро праздника—они пьяны. Третьи мѣсяцами въ ротъ водки не берутъ, но если запьютъ, то обыкновенно или допиваются до бѣлой горячки, или доходятъ до такого состоянія, что является необходимою помощь врача, чтобы пріостановить пьянство.

Между хозяевами мастерскихъ непьющіе вовсе или пьющіе мало рѣдко попадаются, зато между ними очень много страдающихъ періодическимъ пьянствомъ, продолжающимся не только недѣлями, но и мѣсяцами.

Изъ числа 470 мастеровыхъ, о которыхъ упомянуто выше было: 130—которые если не каждый день, то черезъ день, но обязательно бывали пьяны; изъ нихъ больше подмастерьевъ, чѣмъ хозяевъ; это лица вѣчно мѣняющія мѣста, но которыми хозяева дорожатъ, такъ какъ работники они очень искусные; 120—обязательно пьяны по праздникамъ; 104—пили періодически, отъ нѣсколькихъ недѣль до мѣсяцевъ, и въ году хотя разъ, но допивались до болѣзни. Остальные 116—пили при случаѣ, но у 51 изъ нихъ бывала бѣлая горячка. Масса пьяницъ съ наступленіемъ великаго или рождественскаго поста становились трезвыми; зато съ дня розговѣнья они

обыкновенно начинали пить «во всю» и старались, какъ бы, наверстать потерянное время на трезвость.

Между какими профессіями всего больше пьяницъ?

Изъ 15,043 мужчинъ, поступавшихъ 21,051 разъ въ больницу для леченія отъ бѣлой горячки и вообще алкоголизма въ теченіи 12 лѣтъ (1886—1897 г.)—было: сапожниковъ—574 (изъ нихъ 126 лежали по нѣсколько разъ), столяровъ—554 (повторно лѣчившихся 119), портныхъ—524 (повт. 100), слесарей—372 (повт. 70), башмачниковъ—186 (повт. 29), шапочниковъ—73 (повт. 10), рѣзчиковъ—54 (повт. 14), золот. дѣлъ мастеровъ—59 (повт. 13), шорниковъ—49 (повт. 11), жестяниковъ—48 (повт. 9) и т. д.

На каждую тысячу лечившихся было: сапожниковъ—38, столяровъ—36, портныхъ 34, башмачниковъ—12, токарей—7, шапочниковъ и переплетчиковъ—4, и т. д. Между портными-же были такіе, которые за 12 лѣтъ поступали въ больницу для леченія отъ запоя по 23, 24 и даже 42 раза.

Между 1,799 женщинами, лѣчившимся 2,595 разъ въ больницахъ—первое мѣсто принадлежитъ лицамъ безъ опредѣленныхъ занятій (246), и занимавшимся домашнимъ хозяйствомъ (244), затѣмъ идутъ живущія при мужѣ—163, прачки—182, папиросницы—101, кухарки—101, фабричныя—100, проститутки—86, чернорабочія—82 и т. д.; женщинъ мастеровыхъ было мало: портнихъ—58, башмачницъ—17, бѣлошвеекъ и швеекъ—71, шапочницъ—4, золотошвеекъ—2 и т. д.

Между петербургскою мастеровщиною развиты слѣд. болѣзни. Между мужчинами—прежде всего чахотка, между женщинами—чахотка, малокровіе и разнаго рода женскія болѣзни; случаи травматическихъ поврежденій наблюдались въ большинствѣ или у бывшихъ въ пьяномъ состояніи или получены отъ пьяныхъ; случаи побоевъ—тоже самое тѣсно связаны съ пьянствомъ. У подростковъ-учениковъ и ученицъ: прежде всего худосочіе, малокровіе; случаи побоевъ, получаемыхъ отъ хозяевъ или подмастерьевъ,—не часты, но все-таки такіе случаи бываютъ, хотя ученики всячески, изъ опасенія наказанія отъ хозяевъ, стараются давать другое объясненіе своей болѣзни.